

«Сервис, сделанный на коленке»: как новосибирцы стали тестировать на ВИЧ онлайн

Дата запуска

Апрель 2020 года.

География

Новосибирская область + регионы, где есть НКО-партнеры «Гуманитарного проекта», перенявшие практику (Иркутск, Нижний Новгород, Омск).

Ключевые цифры

3150 тестов за 1,5 года.

Инновационность

Микс самотестирования на ВИЧ и обязательного консультирования, чтобы не «потерять» клиента с положительным результатом и снизить риски инфицирования у ВИЧ-отрицательных клиентов, — онлайн, чтобы иметь возможность тестировать во время пандемии.

Результаты

Сохранили услугу доступного тестирования на ВИЧ для клиентов из уязвимых групп в то время, когда все другие возможности были закрыты; снизили стоимость выявления случая ВИЧ; передали технологию в другие регионы.

Цель устойчивого развития

№ 3. Хорошее здоровье и благополучие.

Статус на 2022 год

Дистанционное ассистированное самотестирование на ВИЧ в Новосибирске сохраняется как услуга и пользуется стабильным спросом, удается находить на нее финансирование.

Весна 2020 года с масштабным ковидным карантином и самоизоляцией стала катастрофой для многих российских НКО. Упали пожертвования, отменились давно намеченные планы, личная работа с подопечными полностью остановилась. Но некоторые общественные организации благодаря пандемии смогли успешно пере придумать свою работу. Один из таких примеров – новосибирский «Гуманитарный проект», который тестирует на ВИЧ людей из уязвимых групп.

«Гуманитарный проект» работает в Новосибирске с 1998 года. Организация действует как ресурсный центр для специалистов в области профилактики в России, больше двадцати лет поддерживает работу горячей линии по вопросам ВИЧ, ИППП, гепатитов и зависимости, выпустила десятки пособий, методик, справочников по разным аспектам ВИЧ.

Я работала в «Гуманитарном проекте» специалисткой по связям с общественностью. К началу пандемии мы третий год занимались организацией сервисов для людей, наиболее уязвимых к эпидемии ВИЧ. При поддержке крупного донора и государственной инфекционной службы мы отрабатывали в регионе модель доступной помощи людям, употребляющим наркотики, и мужчинам, практикующим секс с мужчинами.

Наш проект «Позитивные стратегии», начавшийся в 2018 году, к первой ковидной весне уже набрал обороты и, в принципе, хорошо работал. Главными показателями эффективности проекта было количество проведенных тестов на ВИЧ, а также доведение людей с положи-

тельными результатами до «СПИД.Центра» для начала (или продолжения) лечения. Благодаря проекту мобильные пункты тестирования на ВИЧ и гепатит С (тест-мобили) выезжали к станциям метро и торговым центрам. Ночью тест-мобили приезжали к ночным клубам, в отдаленные и неблагополучные районы города, реабилитационные центры — туда, где проводили время наши потенциальные клиенты.

Бюджет проекта позволял закупать сами тесты и другие расходники, оплачивать часть выездов тест-мобиля, работу консультантов и координаторов.

Тех, кто получал «положительный» результат экспресс-тестирования на ВИЧ, наши консультанты сопровождали до «СПИД.Центра» — для подтверждения ВИЧ-статуса и начала антиретровирусной терапии. Проект также снабжал клиентов профилактическими наборами, в которые входили презервативы, смазки, специальные сертификаты в аптеку. Все это важно для людей, которые часто сталкиваются со стигмой в обществе, угрозами уголовного или административного преследования и предпочитают лишний раз не «светиться» ни перед врачами, ни перед другими представителями государства.

Но коронавирус закрыл сразу большинство точек доступа к этим людям: сначала «на карантин» ушел тест-мобиль — толпа людей в очереди к нему могли перезаражать друг друга коронавирусом. Затем закрылись для посещения реабилитационные центры, перестали собираться вечеринки в клубах. Новая эпидемия коронавируса не то что-

бы отменила борьбу со старой эпидемией ВИЧ, но существенно отодвинула приоритеты профилактики.

А наши КРІ по проекту «Позитивные стратегии», обязательства перед донором и перед жителями Новосибирска, которые не перестали нуждаться в доступном ВИЧ-сервисе, никуда не делись. Новосибирская область традиционно [входит](#) в десятку самых пораженных эпидемией регионов России.

Руководитель «Гуманитарного проекта» Денис Камалдинов любит называть подобные ситуации вызовами. Я другого слова, кроме как «катастрофа», подобрать не могла. Но «Гуманитарный проект» этот вызов принял и перепридумал ВИЧ-сервис очень в духе времени — перенес тестирование и консультирование в онлайн. Получился эдакий магазин профилактических услуг на диване — дистанционное ассистированное самотестирование на ВИЧ, которое проводилось с минимальным количеством социальных контактов, но при этом без потерь в качестве консультирования.

Основными инструментами нового сервиса стали гугл-формы, сайт, собранный в конструкторе «Тильда», мессенджер «Ватсап» и телефон.

Интернет-магазин бесплатных тестов на ВИЧ

Телефон у Жени разрывается.

Ей звонят: «Можно я завтра приду?»

Ей пишут: «Женя, у меня заканчивается терапия, как мне ее снова получить?»

Снова звонят: «Хочу супругу на тест привести, когда лучше прийти?»

И опять пишут: «Женя, клиентка забрала тест в пункте выдачи, протестируй ее, пожалуйста».

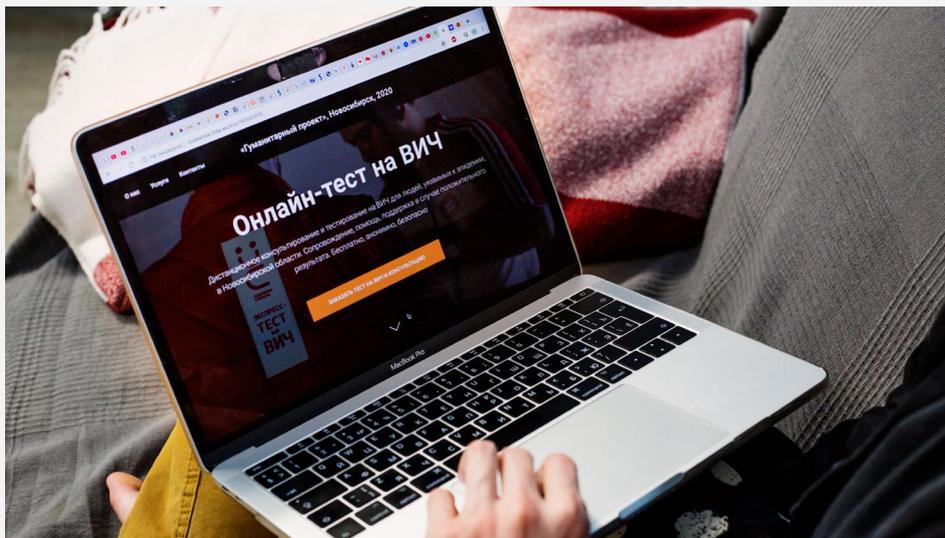
Женя — равная консультантка по вопросам ВИЧ «Гуманитарного проекта». «Равная» — значит равная по статусу с ВИЧ-позитивными людьми, у нее такой же диагноз. Она каждый будний день приезжает на работу в новосибирский «СПИД.Центр», чтобы помогать людям начать лечение ВИЧ-инфекции, получить таблетки или справки, сдать анализы, принять свой диагноз, просто поболтать с кем-то отчаявшимся.

Со стороны наблюдая за ней, кажется, что она настолько на своем месте, что была тут всегда, но на самом деле в ВИЧ-сервисе она не так давно.

До 2020 года Женя жила другой жизнью.

— Я сама не понимаю, откуда я тут взялась, — смеется Женя. — У меня ВИЧ с 2011 года, я не сразу начала проходить терапию и стала лечиться уже в состоянии, близком к СПИДу. У меня были свои проблемы: связанные с употреблением веществ, с мужем-наркоманом. Тяжелых наркотиков у меня не было, но было очень много алкоголя и очень «веселая» жизнь.

Изменить жизнь Жене помогла случайность — один из новых знакомых рассказал, что работает в организации, которая занимается профилактикой ВИЧ. Ему Женя раскрыла свой диагноз, а заодно призналась, что хотела бы заниматься в жизни чем-то более осмысленным. Через месяц он перезвонил и позвал на тренинг «Гума-

Главная страница сайта «Гуманитарного проекта», сделанная в конструкторе «Тильда»

нитарного проекта» для новых консультантов по вопросам ВИЧ.

— Я согласилась сразу, особенно не думая, — вспоминает Женя. — Приехала на собеседование, со мной так хорошо поговорили, и я записалась на обучение. Я на нем столько всего узнала о ВИЧ, а ведь до этого реально ничего не понимала о своем диагнозе.

«Гуманитарный проект» тогда как раз обучал консультантов, чтобы обеспечить работу нового сервиса — дистанционного тестирования на ВИЧ.

Карантин из-за коронавируса закрыл возможности для очного тестирования многих людей. Конечно, фор-

мально все еще можно было бесплатно и анонимно сдать анализы в той же поликлинике «СПИД.Центра», отстояв очередь в процедурку. Но этот вариант не подходил многим клиентам «Гуманитарного проекта», за которыми, в силу их социальных и личных обстоятельств, еще нужно было побегать, расположить к себе и вызвать у них доверие.

Услуги для людей, употребляющих наркотики, для мужчин, практикующих секс с мужчинами, и для других уязвимых групп, согласно мировым стандартам (и здравому смыслу), должны быть «низкопороговыми». Ключевые принципы такого сервиса: анонимно, конфиденциально, бесплатно, быстро, без осуждения. Всего этого, как правило, не может обеспечить государственное медицинское учреждение. А НКО может — и именно такой пул услуг «Гуманитарный проект» и предоставлял в регионе.

Точки выхода к клиентам до ковида были у «ГП» традиционными для всех ВИЧ-сервисных НКО — мобильный пункт тестирования, выездное тестирование в ночных клубах и в ребцентрах. Вместе с объявлением ковидного карантина и ограничительных противоэпидемических мер все эти точки закрылись.

Профилактику и тестирование надо было переносить в онлайн. Оставалось только сообразить, как и где собирать заявки на тестирование, как рассылать посылки, как переобучить консультантов, привыкших консультировать с глазу на глаз, на дистанционную работу, а еще как отслеживать посылки и получение, мониторить качество оказания услуги. В общем, предстояло со-

брать интернет-магазин с бесплатными тестами на ВИЧ для очень сложных «покупателей», сохранив все принципы «низкопороговой» профилактики. Для бизнеса эта задача, возможно, и привычная, а для НКО — нет.

Кроме того, команде пришлось преодолеть и собственную предубежденность к дистанционным формам взаимодействия с клиентами.

— Наверное, начать удаленную работу с людьми до ковида нам мешало внутреннее опасение, что люди, получая тесты через курьеров или почтовую службу, будут теряться и не доходить до лечения в случае положительного результата, — поясняет руководитель организации Денис Камалдинов.

Прообразом дистанционного тестирования для «ГП» стало самотестирование — когда человек получает тест, например от сотрудника НКО, и сам проводит его себе. ВОЗ называет это эффективным способом дать человеку возможность узнать свой ВИЧ-статус. Но в этом случае высок и риск того, что непроконсультированный человек неверно интерпретирует результат экспресс-теста или в случае положительного результата «потеряется» и не придет за подтверждением диагноза и терапией.

— Мы опасались, что, получив тест бесконтактно, человек уже не выйдет на связь, говорит Денис Камалдинов. — Поэтому мы и сопротивлялись дистанционному формату. Но получилось, что ковид нас все-таки подвигнул к этому.

От теста на ВИЧ к лечению в «СПИД.Центре»

Получив базовые знания о ВИЧ на тренинге и пройдя стажировку, Женя вышла работать консультантом на дистанционку.

Ну, как «вышла»? Если в доковидное время работа консультанта предполагала очную работу с клиентом в тест-мобиле или в ночном клубе, то дистанционный формат как раз такой контакт исключал, чтобы снизить риски передачи ковида. Клиент заказывал тест в интернете, забирал посылку в пункте выдачи «Боксберри» (одна из служб доставки), а тестировался в комфортной для себя обстановке при поддержке консультанта по телефону или видеосвязи.

— Когда я начала тестировать дистанционно, мне было немножко не по себе, я очень волновалась сама. Не все клиенты соглашались на консультацию по видео, — говорит Женя. — Но однажды одна клиентка согласилась на видеозвонок в «Ватсапе», и мы с ней так душевно поговорили! Я начала всех убеждать на видеосвязь. Без изображения разговорчик не получается душевным, мало похоже на консультацию. А с видео — мегакрутая история: есть консультант в экране у клиента, и клиент чувствует защищенность и контакт. Люди на таких консультациях становятся откровенными.

Конечно, откровенничают не все — некоторые, после того как получают посылки, просто не отвечают на попытки консультантов договориться о времени для теста. Для таких случаев методисты «ГП» придумали специальный скрипт: несколько сообщений клиенту с вежливым пред-

ложением пройти тест вместе, а затем — финальное смс с просьбой обращаться по любым вопросам, связанным с ВИЧ, по телефону горячей линии или непосредственно к консультанту. Особенно вежливые напоминания оказались эффективны для потребителей наркотиков — они, как правило, не выходят на связь не нарочно, а потому что у них могут кончиться деньги на телефоне.

«Вся эта профилактическая движуха» так воодушевила Женю, что работать на прежней работе ей стало невыносимо, и она уволилась — «в никуда». А через месяц ей предложили выйти на работу консультанткой в «СПИД.Центре».

— Сюда требовался человек, который сможет работать со сложными клиентами, употребляющими наркотики, потерявшимися, сошедшими с терапии, — поясняет Женя. — А я такая неопытная была. Команда хоть и сомневалась, что у меня получится, но все же предложила это место. Это была работа с зарплатой меньше, чем когда-либо вообще получала, но я сказала «Вау!» и согласилась.

Женя помогает сориентироваться в поликлинике «СПИД.Центра» социально дезаптированным пациентам и обзванивает «потеряшек», которые давно не приходили за терапией и рискуют умереть от вызванных нелеченой ВИЧ-инфекцией тяжелых заболеваний. Она получает терапию на тех пациентов, кто не может сам приехать за ней, потому что маломобилен.

Она же принимает тех клиентов, которые узнали о своем статусе на дистанционном тестировании и должны встать на учет в «СПИД.Центре», чтобы начать лечиться.

— Недавно коллега протестировал девушку. Дело было вечером, он позвонил в полдесятого, попросил поговорить с ней «как девочка с девочкой», — рассказывает Женя. — Я ей позвонила, мы все обсудили, и она пришла в СПИД-центр на следующий день. Сейчас она наблюдается и лечится.

Как удалось собрать этот сервис? Буквально на коленке, из подручных инструментов.

Привлечение клиентов

«Гуманитарный проект» уже имел определенную репутацию среди клиентов, с которыми много лет работал. В числе волонтеров и консультантов были люди непосредственно из уязвимых групп — то есть был выход на аудиторию, в том числе на онлайн-места ее обитания. Сотрудники и добровольцы организации состояли в тематических чатах, где «тусовались» потребители наркотиков и общались мужчины, практикующие секс с мужчинами. То есть и аутрич (работу по достижению и поддержанию контакта с людьми из уязвимых к ВИЧ групп вне офиса, в местах, удобных для этих людей) можно было переносить в онлайн: в «Телеграм», в «Ватсап», на площадки интернет-знакомств. За одну заполненную заявку от клиента волонтеру, привлечшему его, предназначается символическое, но вознаграждение.

Был бюджет и на платную рекламу в поисковиках и в социальных сетях «ВКонтакте» и «Инстаграм» — там ее можно было настроить на интересы и возраст пользователей.

Сбор заявок

Первые заявки на тестирование собирали буквально

с помощью гугл-форм, которые аутричеры-волонтеры рассылали по своим записным книжкам знакомым потребителям наркотиков и товарищам в ЛГБТ-сообществе.

Чуть позже собрали с помощью конструктора сайтов «Тильда» простой лендинг для презентации услуги и сбора заявок. Правда, «Тильда» примерно в это же время заблокировала несколько общественно-политических сайтов, опубликованных на ее платформе. Взвесив риски, команда решила, что информация о возможности пройти тестирование на ВИЧ — это не политическая информация, а общественно важная, которая не должна вызвать беспокойства у платформы. Так и вышло, сайт успешно функционирует до сих пор.

Заполняя заявку, клиент оставляет свой контакт для связи и уникальный код (а не имя и фамилию), по которому его невозможно деанонимизировать. Клиент также ставит галочку, что прочел информированное согласие на тестирование и соглашается на обработку персональных данных. Данные, которые клиент оставляет в заявке, хранятся в гугл-таблице, доступ к которой имеют операторы, собирающие посылки. Анонимизированные данные о клиенте (его личный код, дата, причина и результаты обращения) хранятся в базе данных, доступ к которой имеют сотрудники организации и «СПИД.Центра». Доступ неодинаковый: кто-то может только вносить данные, кто-то — смотреть историю клиента.

Консультанты

Команда обученных консультантов у «Гуманитарного проекта» уже была, но далеко не все могли работать он-

лайн так же успешно, как очно. Поэтому перед запуском методисты организации прописали скрипты дистанционного ассистированного самотестирования для каждой из уязвимых групп, провели дополнительные тренинги для консультантов, в том числе обучили новых (в их числе была и Женя, которая сейчас работает в «СПИД.Центре», совмещая это с дистанционным тестированием).

Сейчас в команде консультантов 18 человек, кто-то занят плотно, кто-то привлекается к тестированию время от времени. За каждую проведенную онлайн-консультацию им также выплачивается небольшое материальное вознаграждение (не «живыми» деньгами, а одноразовыми карточками определенного номинала). Периодически для них проводят супервизии и мини-тренинги — ради профилактики выгорания и разбора сложных случаев.

Консультантов «Гуманитарный проект» снабдил служебными телефонами с возможностью видеозвонка и SIM-картами, чтобы разделять личную и рабочую жизнь сотрудников.

Отправка посылок

Отдельный человек в команде отвечает за сбор, отправку и мониторинг посылок. «Гуманитарный проект» работает с сервисом «Боксберри», который позволяет отправителю довольно быстро доставить посылку до пункта выдачи в любом районе города, а клиенту — получить ее анонимно, не показывая документы. Оператор же назначает консультанта клиенту и следит за тем, чтобы тест был проведен.

Содержание посылки

В самой посылке есть тест-система, презервативы, смазка, сертификат в аптеку, который можно обменять на шприцы, воду для инъекций, мазь для заживления вен (актуально для потребителей инъекционных наркотиков). Ну и небольшая инструкция, в которой клиента просят не проводить тест самостоятельно и обязательно дожидаться звонка консультанта. Упаковка для посылки — непрозрачный пакет, чтобы клиент не смущался, забирая ее в пункте выдачи.

Как это должно работать

1. Человек видит в интернете или в тематическом чате рекламу сервиса, переходит по ссылке на лендинг, заполняет заявку на тестирование.
2. Затем с ним связывается оператор, чтобы уточнить детали доставки.
3. Через пару дней посылка доходит в нужный клиенту пункт выдачи, клиент получает об этом смс-оповещение на тот номер, который оставлял для связи.
4. Когда клиент забирает посылку, оператор видит в личном кабинете сервиса «Боксберри», что посылка выдана, и назначает консультанта.
5. Консультант связывается с клиентом, они договариваются на удобное для консультации время.
6. В назначенное время консультант звонит по видеосвязи клиенту, который при нем распаковывает посылку и проводит экспресс-тест сам себе.

До теста консультант узнает, какие риски в контексте ВИЧ были у клиента. После теста, в зависимости от ре-

зультата, либо дает контакты низкопорогового кабинета в «СПИД.Центре», где нужно будет подтверждать «плюс», либо выдает рекомендации по более безопасному поведению.

Как это работает на самом деле

Почти так же, но с поправкой на реальность. Не каждый клиент, оставивший заявку на тестирование, принадлежит к той группе, на которую ориентирован сервис. Не каждый клиент, которому отправляют посылку, забирает ее. Не каждый клиент, который забирает в пункте выдачи посылку, потом соглашается на консультацию. Не каждый клиент, получивший положительный результат экспресс-теста на ВИЧ, потом сразу доходит до «СПИД.Центра», а некоторые «теряются», несмотря на консультацию и возможность встать на учет и получить лечение быстро и без проволочек.

Но потери не трагические. «Например, 84% из числа людей, употребляющих наркотики, согласно нашей базе учета клиентов, доходят с нашей помощью до получения АРВТ в «СПИД.Центре». То есть теряются около 16%», — объясняет Камалдинов.

— Выяснилось, что большая часть людей, получивших тест, никуда не теряются, остаются с нами на связи, получают консультацию и поддержку, — говорит руководитель «Гуманитарного проекта» Денис Камалдинов. — Получается, что мы сломали свой же собственный стереотип за счет изоляции и карантина. Грубо говоря, дистанционное консультирование, хоть и без видеосвязи, всегда было — по телефону-то мы всегда консультировали. Сей-

час мы видим, что разные форматы консультации подходят разным людям: кому-то нужна очная консультация, кому-то будет достаточно телефона. А раз XXI век на дворе, то и по «Ватсапу» можно консультировать.

А главное, что с окончанием коронавирусного карантина и с открытием всех обычных точек тестирования — от тест-мобиля до гей-вечеринок — дистанционный формат продолжает работать и востребован среди клиентов.

Новые аудитории и передача опыта

«Консультант был вежлив. С ним было приятно и спокойно говорить. Рассказал все, что нужно знать в теме ВИЧ. Развернуто отвечал на мои вопросы. Прохождение теста было очень легким и понятным благодаря консультанту».

«Безоценочная позиция консультанта. Это склоняет к доверию».

«Грамотный консультант, просветил по некоторым вопросам, над которыми ранее и не задумывался».

Это лишь малая часть положительных отзывов о дистанционном тестировании, которые «Гуманитарный проект» собирает с клиентов. Когда стало понятно, что сервис «зашел», его при поддержке Фонда президентских грантов расширили и на общее население, живущее в удаленных районах города и некоторых районах области.

Если сравнивать результаты по выявлению случаев ВИЧ и стоимости выявления такого случая, то «дистант» эффективнее и дешевле и тест-мобиля, и тем более рутинного тестирования на ВИЧ в медицинских учреждениях

(речь о заборе крови в лаборатории, например при госпитализации в стационар).

Рутинное тестирование за 2020 год выявило 0,22% положительных результатов (без разбивки на группы). Среди протестировавшихся в тест-мобиле мужчин, практикующих секс с мужчинами, положительных оказалось 4,3–5%, а на дистанционном тестировании таких уже 6,4%.

В зависимости от принадлежности клиента к той или иной группе (потребитель наркотиков, гей или общее население) посылка может стоить от 370 до 780 рублей, на стоимость влияет вид теста (по слюне или по крови) и состав профилактического набора.

К июню 2022 года консультанты, подготовленные «Гуманитарным проектом», провели уже 3150 дистанционных тестов (на фоне того, что коронавирус замедлил тестирование на ВИЧ в России — за первые шесть месяцев пандемийного 2020 года в стране сделали на 15% тестов меньше, чем за аналогичный период 2019 года). Технологию переняла дружественная новосибирская организация «Остров», которая помогает женщинам, затронутым ВИЧ, и в 2022 году начала тестирование жительниц Новосибирска и области. Это хороший пример гендерно ориентированного сервиса: в посылке у «Острова» не только тесты на ВИЧ и презервативы, но и гигиенические прокладки, тест на беременность, тест на гепатит С. Пособие по технологии скринингового ассистированного самотестирования [выложено](#) на сайте организации, чтобы опираться на опыт «Гуманитарного проекта» могла любая НКО, заинтересованная в создании аналогичного

сервиса у себя в регионе. Вебинар об организации такого сервиса также [доступен](#) онлайн на Youtube-канале «ГП».

Наконец, свои проекты по дистанционному тестированию защитили и взяли на них гранты молодые НКО-партнеры «Гуманитарного проекта» из Омска и Нижнего Новгорода, аналогичное тестирование [запустилось](#) в Иркутске. Представители организаций из этих и других регионов объединены в программу «Позитивный катализатор», которая нацелена на укрепление потенциала НКО.

Молодая омская АНО «Все в твоих руках» на полученный грант [собирается](#) протестировать 300 человек из групп повышенного риска. «Проект имеет высокую социальную значимость для Омска, так как эпидемиологическая ситуация по заболеваемости ВИЧ-инфекцией на территории области остается напряженной», — подчеркивают в организации и говорят, что без помощи и методического сопровождения «Гуманитарного проекта» еще долго бы оставались без этих средств на свою работу.

Нижегородский фонд «СТЭП» уже не новички в профилактике ВИЧ, но онлайн-тестирование показалось им подходящей услугой, чтобы выйти на новых клиентов, до которых раньше не получалось дотянуться. За 12 месяцев реализации проекта, поддержанного Фондом президентских грантов, они [намерены](#) охватить сервисом 420 представителей уязвимых групп по всей Нижегородской области, провести не менее 840 дистанционных консультаций по вопросам, связанным с ВИЧ-инфекцией, и 12 групп поддержки для людей, живущих с ВИЧ.

О том, что новая технология позволила привлечь к те-

Дистанционное тестирование с консультантом «Гуманитарного проекта»

стированию новых клиентов, говорят и в «Гуманитарном проекте»:

— В таком онлайн-формате мы вышли на тех людей, которые раньше к нашим услугам не обращались, не приходили на тестирование ни в офис, ни в тест-мобиль, ни в клубы. Можно только догадываться, какая доля тех людей, кто заказывает тест в посылке, никогда бы не дошла до нас или «СПИД-центра» очно, — заключает Денис Камалдинов.

Он уверен, что большая гибкость позволяет НКО более чутко, чем госучреждениям, реагировать на кризисы и быстрее отменять неэффективные решения (например, останавливать рекламу в социальных сетях, если

она больше не приносит новых заявок) и пробовать новое.

— Да, этот сервис придумывался на коленке. Но НКО для этого и существуют — чтобы в том числе апробировать новый опыт, новые модели и передавать дальше коллегам по сектору или государству.

По крайней мере, в Новосибирске «Гуманитарному проекту» удалось наладить конструктивные отношения с государством, и поэтому Минздрав региона и руководство «СПИД.Центра» — партнеры организации на уровне как личного взаимодействия между сотрудниками, так и подписанных документов о сотрудничестве.

Это видно, например, по работе консультантки Жени в «СПИД.Центре».

«Сделать так, чтобы люди перестали передавать вирус»

Половину клиентов к Жене в кабинет приводят сами врачи-инфекционисты — поток пациентов у них таков, что им попросту некогда подолгу говорить с каждым. А у Жени такая возможность есть.

Значительная часть ее клиентов не очень хорошо справляются с собственной жизнью. Кто-то так давно употребляет наркотики, что растерял социальные связи, документы, работу и дом. Кто-то недавно освобожден из мест заключения и не понимает, как жить на свободе. Кто-то живет с инвалидностью и не способен на долгие поездки в «СПИД-центр» — с ними она держит связь по телефону или в мессенджерах.

Диагноз ВИЧ очень стигматизирован в России, объясняет равная консультантка. И хотя на терапии люди могут жить долго и счастливо, заводить семьи, работать и учиться, им кажется, что их жизнь круто меняется, когда они видят две полоски на экспресс-тесте. Чтобы эти изменения не приводили к трагическим последствиям и самостигматизации, и нужна Женя, которая всем своим видом, гуманным отношением и принятием показывает людям, что жизнь продолжается.

— Очень много людей, которые живут с ВИЧ, не знают про ВИЧ ничего. Я была сама одной из этих людей. Я не считаю, что мои клиенты целенаправленно не лечатся и рушат свою жизнь. Никто из них не хочет себя убивать, доводить себя до СПИДа. У них просто нет навыков. Так и у меня были моменты, когда я изо дня в день делала то, что вело меня в жопу, но я не знала, что можно делать, чтобы быть не в жопе, — снова смеется Женя. — У меня тоже раньше не было жизненных навыков — и у этих людей, наших клиентов, их пока нет. Но если они приходят на тестирование или ко мне, значит, они готовы что-то менять.

Женя не стесняется раздавать свой номер телефона направо и налево, надеясь, что даже самые потерянные клиенты с тяжелой зависимостью от наркотиков, с криминальным прошлым или настоящим однажды «дозреют», чтобы позвонить ей и попросить помощи с тестированием и лечением.

— Мне очень нравится миссия «Гуманитарного проекта» — помогать людям жить в мире, где есть ВИЧ, бороться

ся со СПИДом. Моя цель — сделать так, чтобы люди перестали вирус передавать, — объясняет она. — И плевать, что он там делает или будет делать, — мне важно, чтобы он начал принимать терапию и перестал распространять вирус дальше. У меня нет цели, чтобы клиенты стали идеальными, и нет обиды, если они не хотят или не могут по-другому жить. Я знаю, что я могу сделать, и делаю все, что от меня зависит.

Автор: Рита Логинова